

кая літаратура», дзе выйшлі наступныя тры кнігі: Су Шы «Подых усходняга схілу»; «Храм на вяршыні гары» (кітайскай паэзія VII–XX стагоддзяў у перакладах народнага паэта Беларусі Рыгора Барадуліна, 2018); Ван Цзянчжаа «Метафара белага снегу» (2018). Часопіс «Польмя» пры гэтым захаваў сваю базавую ролю арганізатара і першапублікатара мастацкіх перакладаў, крытычных і навуковых матэрыялаў.

Шматгранная дзейнасць часопіса «Польмя» ў рэчышчы ўмацавання беларуска-кітайскага культурнага дыялогу працягваецца. Яна мае сістэмны характар, выдавочную тэндэнцыю да ўмацавання літаратурназнаўчай аналітыкі. Кітайскі вектар супрацоўніцтва нязменна абапіраецца на аўтарытэт выдання, яго моцныя традыцыі, падтрымку кіраўніцтва Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь і Выдавецкага дома «Звязда», ухвальныя водгукі вялікай чытацкай аўдыторыі.

Спіс выкарыстанай літаратуры:

1. Беларуско-кітайскіе адношэнні ў воспомінах беларускіх послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. А. Тозик; под общ. ред. А. А. Тозика. – Мінск: Звязда, 2017. – 216 с.
2. Ван Вэй. Альтанка ля возера: зборнік паэзіі / уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксева; праім. А. Карлюкевіча. – Мінск: Звязда, 2014. – 64 с. – (Светлыя знакі: паэты Кітая).
3. Жукавец, В. Паэзія Мэн Хаажаня: беларуска-кітайскі дыялог // Польмя. – 2018. – № 1. – С. 134–138.
4. Нечыпарук, Д. Белая яшма па шоўку чырвоным... // Польмя. – 2016. – № 6. – С. 182–184.
5. Чжан Хаянь. Чэн'юй як элемент нацыянальнай моўнай карціны свету: ад старажытнай літаратуры да сучаснай журналістыкі // Польмя. – 2018. – № 9. – С. 106–111.

УДК.378.14.14.(043.3)

Т. Н. Чечко, М. Г. Лобан (Беларусь, г. Мозырь)

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Анотацыя. В статье представлен образовательный потенциал восточнославянской и китайской литературы, проанализированы особенности художественного воплощения ментальных свойств женщины в произведениях древней восточнославянской литературы и охарактеризован загадочный трехмерный образ «женщины земной, женщины – «прекрасной дамы» и женщины-феи» на материале китайской литературы.

Ключевые слова: художественное восприятие женских образов, принципы народной этики и эстетики, образовательный потенциал литературы.

Современное общество предъявляет особые требования к педагогу XXI века. Чтобы быть востребованным учителем-словесником, сегодня недостаточно оперировать знанием конкретной предметной области, а важно также владеть приемами драмогерменевтики, педагогики искусства, лингводидактики, культурологии. Дисциплины филологического цикла в стенах педагогического университета являются важнейшим средством воспитания личности через предмет. Использование взаимосвязей между ними, а также преподавание в широком культурологическом аспекте позволяют углубить понимание многих языковых и литературных явлений и постичь глубинные ценности других культур. В данном случае мы попытаемся выявить особенности художественного восприятия образа женщины в произведениях древней восточнославянской литературы и раскрыть загадочный трехмерный образ «женщины земной, женщины – «прекрасной дамы» и «женщины-феи» на материале китайской литературы.

Литературное наследие Беларуси базируется на устоявшихся принципах восточнославянского миролюбивого, поликультурного мышления, запечатленного в том числе и в женских образах древней восточнославянской литературы. Ментальные черты носителя культуры, представленные в литературных текстах, являются ведущим средством раскрытия особенностей национального самосознания и способом создания традиционной картины мира. Это своеобразное мирозерцание, «соединяющее... интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [4, с. 148].

На характер поведения и речемышления восточнославянской женщины прямое воздействие оказывают принципы народной этики и эстетики. И, прежде всего, принцип обобщающей идеализации. Восточнославянские женщины – обладательницы особого дара речи, полной поэзии, остроумия, загадок, неуловимых намеков. Их язык отличается высокой духовностью, передаёт идеальные устремления, милосердие и скромность, душевную щедрость. В легендах, былинах, сказках, песнях, других фольклорных жанрах *«всякое дело, мысль или слово... окрашены нравственным идеалом. Нет ничего, что не сопрягалось бы с моральным в поведении и мыслях человека... В оценке действия присутствует критерий “хорошо” – “плохо”, а в оценке его результата критерий “красиво” – “некрасиво”»* [4, с. 123].

В «Житии Евфросиньи Полоцкой» все действия главной героини окрашиваются в морально-этические тона. Посвятив свою жизнь делам благочестия, ютясь в келье Полоцкого монастыря, она переводит и переписывает священные книги для приходов, организует два монастыря –

женский и мужской. Божественные силы дарят Евфросинье вещие сны, видения. Её нравственная стойкость, скромность и подвижничество получают достойную оценку: «*Праведни бо по смерти живи суть*» [1, с. 111].

В «Повести временных лет» красивой и загадочной речью пленяет князя Игоря, перевозя его в лодке, вещая и мудрая Ольга. Она не только преподносит достойный урок убийцам своего мужа, но и «*переклюкивает*» (оказывается хитроумнее) самого византийского императора. Своим государственным умом она задолго до восхождения на киевский престол князя Владимира, внука своего, понимает: без веры в единого Бога невозможно единство славянских племен и единое общеславянское государство; вера греков открывает русичам пути к европейской культуре.

С иным типом повествования, не сюжетным, эпическим, а лирическим, мы имеем дело в плаче Ярославны из «Слова о полку Игореве». Ярославна – подлинно песенная героиня. Она готова полететь чайкой хоть в ад, лишь бы только спасти Игоря. Читая «Слово...», мы оказываемся словно в эпицентре переживаний, нежных, трогательных чувств женщины, теряющей своего близкого. Она не остается наедине со своим горем, а выходит на Путивльский вал, трижды обращается к силам природы: с упреками за поражение мужа – к солнцу и ветру, за помощь – к Днепру. И природа откликается на её призыв, помогает бежать Игорю из плена. Автор плача обходится без «авторских метафор», использует типично народные обороты речи.

Поставленная перед выбором – любимый муж или власть, почести и богатство – рязанская крестьянка Феврония, ставшая женой муромского князя Петра (из «Повести о Петре и Февронии»), без колебания выбирает мужа. И когда приходит пора, умирает вместе с ним, в один день и час. Остроумно и находчиво отводит она предъявляемые ей неисполнимые требования такими же неисполнимыми встречными требованиями. Своей иносказательной, загадочной речью, «*странными глаголами*» она озадачивает, ставит в тупик своего гостя – посланца князя Петра («*сего не вем, что глаголеши... ни единого слова от тебе разумею!*»). Устная народная поэзия входит в её речь через загадки – особую опосредованную форму выявления характера этой «мудрой девы».

Таким образом, отличаясь в пределах восточнославянского национального типа характерами, все женщины, о которых речь шла выше, являются воплощением благочестия, силы, красоты и бессмертия все преодолевающей женской любви.

Не менее многогранен и образ китайской женщины, запечатленный в письменных памятниках разных эпох.

Экзотическая красота китайской девушки всегда восхищала и завораживала: невысокая, гибкая, как тростинка, фигура с маленькими, изящными ручками, с тонкой шеей, узкие глаза мерцают загадкой Востока, тонкий стан обвивает легкое платье из почти прозрачной материи радужных цветов... Китайские девушки от природы наделены выдержкой, осторожностью, милой застенчивостью, сдержанностью [5].

В древнейшем поэтическом памятнике «Шицзипе» представлены песни, из которых перед читателем предстают различные поэтические образы: девушки, желающей выйти замуж; любовника, очарованного неземной красотой своей милой; покинутой жены, которая в долгом ожидании сетует на свою судьбу; разлученных супругов, страстных любовников [7]. При всем разнообразии лирических песен «Шицзина» можно выделить одну общую для них всех черту: женщина предстает перед нами равноправной личностью, наделенной не только физической красотой, но и высокими нравственными достоинствами («Вышла на небо луна», «Есть у восточных ворот водоем», «Вот из восточных ворот выхожу», «Песня танцора»). В «Шицзине» достаточно развернуто представлены два женских портрета – *достойной спутницы своего мужа, и прекрасной девушки-возлюбленной* («С супругом вместе встретишь старость ты», «Ты величава собой» и др.). Это поистине гимны радостям любви земной, счастью совместной жизни.

Широко представлено в памятниках китайской словесности и иное восприятие любви – любви-идеала, любви-сна, воспоминания, недоступного в обыденной жизни. Героиней таких произведений нередко оказывалась женщина-фея, наделенная сверхъестественной красотой и могуществом. *Образ женщины-феи* складывался на основе гимнов различным божествам и духам, отражающих, в первую очередь, отношения между людьми. Божественная любовь духов была подобна земным чувствам: герои гимнов страдают в разлуке, тоскуя о любимых так же, как и люди. Но божественная любовь, перенесенная вновь в мир людей, сохранила свою высшую, божественную сущность – она стала истинным критерием настоящего чувства. Так, в поэмах Сун Юя (290–223 г. до н. э.) «Горы высокие Тянь», «Святая фея» [3, с. 50–70] речь идет о любви святой феи, повелительницы горы Ушань, к удельному князю. Эта любовь-видение воспринимается и князем, и всеми окружающими как величайшая милость, удостоиться которой может далеко не каждый смертный. Женщина и все, что ее окружает, становится предметом эстетического наслаждения, а неземная любовь, как и чудесная природа, – средством вдохновения в мирской суете [3].

Художественные портреты китайских женщин при их внешней легкости, изяществе и покорности содержат глубинную тайну – необъяснимую силу вдохновения и непостижимую силу духа в ее поистине мужественном воплощении. Так, в книгах Древних Од встречается информация о знаменитой Ханьской династии, которая правила Китаем четыреста лет. Среди мудрых правителей упоминается и императрица Люй-Тай-Хоу, известная в истории под именем Гао-Хоу. Жена основателя династии, представительница из просто народа, наделена властным, решительным, по праву, императорским характером. По ее приказу были умерщвлены воеводы, которые угрожали целостности империи. Императрица Ту (ум. в 135 г. до Р. Х.) правила Китаем сорок лет и была поклонницей политической философии Лао-Цзы, заповедав наследникам идти путями, указанными философом. Благодаря мудрой государственной политике воздержания от ненужных войн, она к концу своего долгого царствования привела Китай в состояние завидного материального благополучия и собрала материальные ресурсы, которые помогли ее внуку, Сяо-У-Ди, вести политику широких завоеваний и очертить границы тогда уже великой империи. Величие китайских женщин удивительно и в плане проявления широты таланта. Незаурядным литературным талантом и чертами подлинного государственного гения была наделена и выдающаяся китаянка, императрица У-Чжао (660–705 по Р. Х.). Она правила 45 лет подряд и после тридцатилетнего царствования приказала объявить себя не императрицей – регентшей, как считалось по Танской династии, а императором, основателем новой династии Чжоу. У-Чжао вела политику смелых завоеваний и содействовала культурному прогрессу Китая.

Изучение филологических дисциплин в педагогическом вузе не может и не должно быть самоцельным явлением. Его необходимо подчинить, начиная с младших курсов, развитию обобщенных, интегрированных знаний и аналитико-синтетических умений в широком культурологическом контексте. Ведь от уровня овладения интегративно-целостными дидактическими единицами – компетенциями – напрямую зависит смысл и результат профессиональной деятельности учителя-словесника в условиях современной поликультурной школы.

Список использованной литературы

1. Анталогія даўняй беларускай літаратуры XI – першай паловы XVII ст. / НАН Беларусі, Ін-т літаратуры імя Я. Купалы; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. – Мінск: Беларуская навука, 2005. – 1015 с.
2. Васильев, В. П. Очерк истории китайской литературы // Всеобщая история литературы. – СПб., 1880. – 472 с.

3. Васильев, Л. С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиция и современность. – М., 1976. – 230 с.
4. Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб: «Златоуст», 1999. – 368 с.
5. Кравцова, М. Е. «Красавица» – женский образ в китайской лирике (поэзия древности и раннего средневековья) // Проблема человека в традиционных китайских учениях [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1983. – С.153–162. – Код доступа: <http://www.russianshanghai.com/articles/post4777>. – Дата доступа: 17.01.2017.
6. Слово о полку Игореве / вступит. ст., ред. текста, досл. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д. С. Лихачева; грав. В. А. Фаворского и М. И. Пикова. – М.: Дет. лит., 1986. – 221 с.

УДК 821.161.3

А. В. Шарапова (Беларусь, г. Магілёў)

ФОРМА- І СЭНСАЎТВАРАЛЬНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ТВОРАЎ ЯКУБА КОЛАСА ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ: СПЕЦЫФІКА ВЫВУЧЭННЯ ВА ЁСТАНОВАХ СЯРЭДНЯЙ СПЕЦЫЯЛЬНАЙ АДУКАЦЫІ (ДЫСЦЫПЛІНА «БЕЛАРУСКАЯ ДЗІЦЯЧАЯ ЛІТАРАТУРА»)

Анотацыя. У артыкуле прапануецца сістэма метадычных рэкамендацый па правядзенні заняткаў, прысвечаных Якубу Коласу. Мастацкі твор – гэта адзінства зместу, мастацкай структуры і ўспрымання, таму ўсе практыкаванні і заданні маюць на мэце даследаванне форма- і сэнсаўтваральных асаблівасцяў тэкстаў пісьменніка для дзіцячага чытання. Паказваецца фарміраванне Якубам Коласам традыцый беларускай дзіцячай літаратуры, засваенне новых тэм, вобразаў, жанравых форм.

Ключавыя словы: форма і сэнс твора, літаратурны жанр, жанравыя формы, аповесць, апавяданне, казка.

Літаратурная адукацыя навучэнцаў устаноў сярэдняй спецыяльнай адукацыі – гэта арганізаваная форма педагагічнага ўздзеяння на асобу, якая можа разглядацца як узаемасувязь розных элементаў педагагічнай сістэмы, скіраваных на падрыхтоўку спецыяліста і развіццё асобы і грамадзяніна. Тыпавая вучэбная праграма па вучэбнай дысцыпліне «Беларуская дзіцячая літаратура» прафесіянальнага кампанента тыпавога вучэбнага плана па спецыяльнасці 2–01 02 01 «Пачатковая адукацыя» (далей – Праграма) арыентуе выкладчыка на фарміраванне сярод іншых такіх кампетэнцый, як веданне на ўзроўні разумення асноўных літаратурных жанраў, жыцця і творчасці беларускіх дзіцячых пісьменнікаў у кантэксце канкрэтнай гістарычнай эпохі; жанравых асаблівасцяў творчасці беларускіх дзіцячых пісьменнікаў; уменне вызначаць жанрава-стыльвыя асаблівасці літаратурных твораў, аналізаваць творы з улікам іх ідэйна-мастацкай цэласнасці і спецыфікі аўтарскай пазіцыі,